

Мяо Сюй чувствовал себя немного потерянным. После того как Маомао появился в доме, Чжаочжао стал намного оживлённее: утка бежит впереди, он — следом, играют в своё удовольствие. Эта утка отличалась от обычных «резиновых» — крупная голова, короткие лапы, ослепительно белые, лоснящиеся перья. Такая порода называется «утка-колл». Красивая, как комок снега, но было одно «но», к которому Мяо Сюй никак не мог привыкнуть: голос у неё был невероятно громким... К тому же, каждый раз, когда Маомао крякал, он щурил глаза, словно «га-га» смеялся.

Мяо Сюй и Ван Иньи сидели в гостиной, слушая «га-га-га» Маомао и топот ног Чжаочжао, и молчали.

— Поскольку Чжаочжао пуглив и мало говорит, я подумал, что животное составит ему хорошую компанию, — пояснил Ван Иньи. — С кошками и собаками всё сложнее, а вот если вырастить с самого яйца, можно выстроить крепкую привязанность.

Мяо Сюй понимал это, но всё ещё пребывал в шоке от того, что питомец — это утка. Ван Иньи, видя его молчание, осторожно спросил:

— Не нравится? Не любишь животных или именно уток?

Мяо Сюй подкармливал бездомных кошек и смотрел видео, как они едят, значит, животных он не ненавидел... Мяо Сюй покачал головой:

— Нет, всё нормально.

Напротив. Он повернул голову, посмотрел на Чжаочжао, который носился повсюду за уткой, и сказал:

— Хорошо, оживлённо.

Именно о такой модели семьи он мечтал в детстве: взрослые, ребёнок и пушистый питомец — только так дом кажется полным. Правда, в роли «пушистого питомца» вышла небольшая осечка.

— Ты говорил, что по работе посещал котокафе? — Ван Иньи попытался сменить тему. — Возникли проблемы?

Мяо Сюй перевёл на него взгляд:

— Тайна следствия.

Ван Иньи рассмеялся:

— Прости, я забыл.

— Да ничего особенного. Рядом с местом происшествия есть котокафе, владелица очень добрая, помогает бездомным кошкам найти дом, — Мяо Сюй посмотрел на Ван Иньи. — Я хотел усыновить одну в знак поддержки, но раз в доме есть утка, то и ладно.

Ван Иньи прищурился, словно о чём-то задумался. Раньше он говорил, что есть и другие способы помочь этим кошкам, но Мяо Сюй не придавал этому значения — что может сделать безработный домохозяин? Говоря об этом, Мяо Сюй тайком взглянул на Маомао и Чжаочжао. Утка — это тоже неплохо, как-нибудь представится шанс её погладить.

В целом настроение у Мяо Сюя было довольно неплохим. Он слегка улыбнулся Ван Иньи:

— Чжаочжао согласился ужинать вместе со мной.

Ван Иньи кивнул и тоже улыбнулся:

— Скоро начнём.

Он было собрался посмотреть на сына, но чуть не лишился чувств: маленький Ван Инчжао превратился в тигрёнка и тыкался носом в грудь Маомао. Лицо Ван Иньи позеленело. Мяо Сюй, почувствовав неладное, подумал, что что-то случилось, и уже хотел обернуться, но Ван Иньи быстро протянул руки, обхватил лицо Мяо Сюя и зафиксировал его голову, не давая оглянуться.

Мяо Сюй не понял, что происходит:

— Что такое?

Ван Иньи, придерживая его за лицо, сделал вид, что рассматривает его:

— Вдруг заметил, что ты очень симпатичный.

Мяо Сюй замер. Ван Иньи воспользовался моментом и подал знак Чжаочжао. Тот послушно взял утку в зубы и побежал в комнату. Только тогда Ван Иньи отпустил Мяо Сюя и улыбнулся ему:

— Пойду разогрею еду.

Мяо Сюй уставился ему вслед, а затем потёр ладонями свои покрасневшие щёки. Когда пришло время ужинать, Чжаочжао, который дал согласие, вдруг решил пойти на попятную. Ван Иньи строго отчитал сына:

— Мужчина должен держать слово. Если ты пообещал дяде Мяо, то должен сдерживать обещание. Если не будешь держать слово, то не вырастешь.

Чжаочжао рос медленнее других детей и больше всего боялся остаться низким. Услышав это, он поспешно забрался на стул и послушно сел за стол. Но страх никуда не делся: когда Мяо Сюй сел на своё место, глаза ребёнка наполнились слезами. Мяо Сюй почувствовал себя хулиганом, обижающим маленьких, но оттого ему ещё больше захотелось потискать ребёнка за щёки.

Он невозмутимо взял свою порцию риса, и все трое начали есть. Ван Инчжао во время еды не сводил глаз с Мяо Сюя, вздрагивая от каждого его движения. Что же пришлось пережить ребёнку, если он так напуган? Чжаочжао почти не ел. Оба взрослых промолчали — Мяо Сюй понимал, что к этому нужно привыкать постепенно.

Мяо Сюй наелся раньше, но Чжаочжао всё ещё ковырялся в тарелке. Мяо Сюй продолжал жевать овощи, не торопясь вставать из-за стола. Когда Чжаочжао наконец закончил, Мяо Сюй отложил палочки и спросил малыша:

— Наелся?

Чжаочжао рефлекторно вздрогнул, поднял личико, посмотрел на Мяо Сюя и спустя долгое время кивнул. Мяо Сюй слегка улыбнулся:

— Хорошо, я тоже наелся.

Он встал и принялся убирать посуду.

Пока Мяо Сюй мыл тарелки, Ван Иньи взял сына на колени и сказал ему:

— Видишь? Ничего страшного в том, чтобы есть с дядей Мяо, нет. Он тебя не съест.

Ван Инчжао замер, переваривая смысл сказанного.

Мяо Сюй, вымыв посуду, положил на стол купленные мандарины и сказал:

— Фрукты на десерт.

Ван Иньи с улыбкой начал чистить мандарин, разделил его на две дольки — одну отдал Чжаочжао, другую Мяо Сюю. Мяо Сюй закинул её в рот:

— Очень сладкий.

Чжаочжао посмотрел на взрослых, подражая Мяо Сюю, положил дольку в рот и начал жевать. Хотя это и не так вкусно, как мясо, но сладко — вполне сойдёт. Ван Иньи, глядя на сына, поднял взгляд и встретился глазами с Мяо Сюем — оба улыбнулись друг другу.

Вдруг телефонный звонок нарушил тёплую атмосферу. Мяо Сюй ответил на звонок, а закончив, сказал Ван Иньи:

— Мне нужно на задание, возможно, ночью не вернусь.

Ван Иньи, обнимая ребёнка, замер:

— Иди, будь осторожен.

Мяо Сюй кивнул, пошёл переодеваться в форму, попрощался с «большим и маленьким Ваном» и вышел.

Это был первый раз, когда Ван Иньи видел Мяо Сюя в форме дома. Стройный, с узкой талией и длинными ногами, в кителе он казался упругим, как молодое деревце. В глазах Ван Иньи этот молодой человек выглядел очень аппетитно. Проводив Мяо Сюя взглядом, Ван Инчжао вновь осознал, что Мяо Сюй — полицейский, и от напряжения задрожал. Ван Иньи опустил голову и сказал сыну:

— Не бойся, полицейские ловят плохих парней, они защищают тебя.

Чжаочжао сжимал дольку мандарина, слушая, но понимая лишь отчасти.

Мяо Сюй поспешил на юг города. На месте он ввёл себя в курс дела. Участковые сегодня добились успеха: они заметили, как трое человек выслеживали объект, но, почувствовав слежку, те проявили бдительность и бросились врассыпную, тем самым лишь подтвердив, что у них «рыльце в пушку». Полицейские бросились в погоню, но те бегали как атлеты и мгновенно исчезли. Был лишь один, которого почти поймали, но за поворотом он пропал, оставив на земле только одежду.

Мяо Сюй нахмурился в отделении, глядя на вещи — даже бельё было на месте, разделись догола. Улица упиралась в крепостной ров, и первой мыслью Мяо Сюя было, что человек

разделся и прыгнул в реку. Но место, где тот исчез, находилось далеко от берега. Кем были эти люди? Было ощущение, что они не обычные граждане. Обычное дело о правопорядке становилось всё более странным. Участковые тоже были в замешательстве: все стандартные методы слежки и поимки вдруг перестали работать.

Мяо Сюй спросил коллегу:

— В одежде есть что-то, подтверждающее личность?

— Нет, никаких документов, телефона тоже нет.

Мяо Сюй начал перебирать вещи, почувствовал что-то странное, потёр пальцы и, зажав между ними находку, спросил:

— Что это?

Полицейский подошёл поближе и странным тоном произнёс:

— Это... шерсть?

Мяо Сюй крутил в руках несколько коротких ворсинок:

— Это не человеческие волосы.

Возможно, животная шерсть или искусственная щетина со щётки. Полицейские собрали образцы, по крайней мере, появилась хоть какая-то зацепка — возможно, через это удастся выйти на след. Мяо Сюю сразу вспомнилось котокафе: поблизости только там могло быть столько шерсти. Он поделился мыслью с коллегами, велел им приглядывать за кафе, и тут подал голос старый участковый, работавший в этом районе уже давно:

— У того котокафе пару лет назад уже были мелкие неприятности.

Мяо Сюй поднял брови, призывая продолжать:

— Хозяйка, та девушка, — очень хороший человек. Она всегда заботилась о бездомных кошках, стала известна в округе, и вскоре кошек вокруг стало так много, что некоторые люди начали специально подбрасывать ей своих питомцев.

Безответственные хозяева обижали доброго и порядочного человека. Старый полицейский продолжил:

— Кошек стало слишком много, кто-то пожаловался, что магазин мешает соседям, а потом кто-то начал угрожать девушке, требуя закрыть кафе. Она обращалась в полицию по поводу домогательств, мы организовали патрулирование, и это возымело эффект. С тех пор всё было тихо, девушка даже приходила благодарить нас.

С тех пор на улице царил покой, хозяйка продолжала ухаживать за кошками, жизнь шла своим чередом, пока не начались эти массовые драки.

— Поскольку дело было давно и существенного ущерба не было, я не сразу связал это с нынешними событиями, — сказал полицейский. — Так может, нынешние проблемы связаны с ней?

Мяо Сюй выслушал всё это, смутно ощутив, что нащупал нить, но делать выводы было рано,

поэтому велел усилить наблюдение. Подумав, он решил ещё раз наведаться на ту улицу.

На улице всё было спокойно, и из-за того, что последние дни драк не было, она даже стала оживлённее. Мяо Сюй шёл в форме, осматриваясь по сторонам. Его не покидало ощущение, что за ним следят. Обернувшись, в тених улицы он заметил кошек. Их здесь действительно было очень много.

Мяо Сюй направился к котокафе. Подойдя к дверям, он столкнулся с курьером, который выходил оттуда с пакетом еды. Увидев полицейского, тот замер, слегка опустил голову и попытался боком обойти его. Мяо Сюй узнал его — тот же парень, которого он видел здесь в прошлый раз — и схватил за руку. Курьер испугался, попытался вырваться:

— Ты чего?

Мяо Сюй хотел было начать допрос, но вдруг его внимание привлекло что-то на руках парня:

— Что это за шрам?

На запястье у парня был старый, выглядящий устрашающе шрам. Услышав вопрос, курьер быстро отдернул руку:

— Не твоё дело.

Мяо Сюй не отпускал его:

— Я полицейский, так что моё.

— Полиция не должна совать нос во всё подряд, — проворчал курьер, а затем добавил: — Давно собака укусила, доволен?

<http://bllate.org/book/17638/1644624>